НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МНЕНИЙ

МОДЕРНИЗАЦИЯ, ОПТИМИЗАЦИЯ, БЮРОКРАТИЗАЦИЯ... ЧТО ОЖИДАЕТ ВЫСШУЮ ШКОЛУ ЗАВТРА?

КРАСИНСКАЯ Людмила Федоровна – д-р пед. наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения. E-mail: lfkras@yandex.ru

Аннотация. *В статье анализируются неблагоприятные тенденции развития высшего образования в стране, вызванные изменением государственной образовательной политики в условиях кризиса, оптимизацией финансовых затрат, усилением авторитарно-бюрократических методов управления учебными заведениями. Приводятся результаты исследования оценки преподавателями современного состояния высшей школы, основных направлений ее реформирования, а также данные о мотивации и психологическом климате в трудовых коллективах в условиях сокращения вузовской сети. Содержатся размышления о том, почему длительное реформирование системы образования не принесло позитивных результатов и на что можно рассчитывать в перспективе.*

Ключевые слова: *реформа высшей школы, оптимизация системы образования, бюрократизация деятельности высшей школы, авторитарно-бюрократические методы управления, сокращение вузовской сети, отношение преподавателей к реформе, трудовая мотивация, психологический климат в вузовских коллективах*

Для цитирования: *Красинская Л.Ф.* Модернизация, оптимизация, бюрократизация... что ожидает высшую школу завтра? // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 73–82.

Высшая школа уже четверть века функционирует в условиях непрекращающейся реформы, которая на разных этапах вызывалась вполне конкретными социально-экономическими причинами и в зависимости от текущей ситуации меняла свой характер и темп проведения. Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь, как кардинально трансформировалась высшая школа, в том числе преподаватели, администрация, студенческий контингент, причем далеко не в лучшую сторону. Возникает вопрос: почему столь длительное реформирование не привело к заметному повышению качества высшего образования, не укрепило материально-техническую базу и не обеспечило мировую конкурентоспособность российских вузов? Ведь сама по себе реформа, если вспомнить исходное значение этого слова, означает преобразования, которые осуществляются именно в целях улучшения. Что же получается: если в системе образования нет прогрессивных изменений, то, может быть, реформируется не то, не так, или этим занимаются не те люди, не профессионалы?

Конечно, не стоит упрощать ситуацию. Мы понимаем, что речь идет о системной проблеме: все, что наблюдается в образовании, напрямую связано с тем, что происходит в обществе, экономике, политике и геополитике. Глубочайший экономический кризис, неблагоприятные геополитические факторы, регрессивные тенденции, связанные с изменением характера государственного управления в стране, – все это неизбежно ведет к корректировке хода реформы образования, к появлению новых программных документов, в которых отражаются потребности государства, связанные прежде всего с необходимостью оптимизировать финансовые затраты.

В статье анализируются неблагоприятные тенденции в сфере образования и да-

ется оценка состояния высшей школы, основных направлений ее реформирования с точки зрения преподавателей как непосредственных исполнителей всех намеченных Правительством и Министерством образования РФ нововведений.

Как изменилась высшая школа?

Если сравнивать законодательные документы, принятые в 90-х гг. XX в. и в наши дни, то хорошо видно, как поменялись направленность, содержание реформы образования, а также используемая, несмотря на засилье привычных канцеляризмов, риторика. Если на заре перестройки декларировались задачи, связанные с интеллектуальным, культурным, нравственным развитием личности, формированием у нее способности к жизни в условиях современной цивилизации и демократии [1], то в настоящее время цели образования формулируются исходя из экономических соображений. Например, в «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.» главный приоритет – это «формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» [2]. Изучение других официальных документов подтверждает, что более важными стали экономические расчеты, принципы жесткого централизованного управления, унификации обучения в рамках единых стандартов, учебников, а не идеи развития образования как всеобщего блага, как необходимого условия гармоничного развития личности и прогрессивного изменения общества.

Конечно, нельзя отрицать того факта, что за предыдущее десятилетие реформы, которая во многом была продиктована стремлением интегрироваться в европейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса, произошли кардинальные изменения. Появилась вузовская иерархия, университеты-лидеры, реализуются программы уровневого образования, ФГОСы, ориентированные на формирование компетенций студентов, и др. В качестве обязательного и необходимого механизма повышения эффективности деятельности высшей школы рассматривается конкуренция.

На современном этапе МОН РФ планирует продолжить оптимизацию системы высшего образования, направленную на укрупнение университетов и закрытие т.н. неэффективных вузов, определенных по результатам государственного мониторинга, скорректировать направления подготовки кадров в соответствии с запросами рынка труда, разработать и внедрить новые технологии и формы организации учебного процесса (новые модели аспирантуры, магистратуры, заочного обучения и т.п.), сформировать отечественную систему онлайн-образования. Большое значение придается современным механизмам управления: на уровне учебных заведений – это введение эффективных контрактов с профессорско-преподавательским составом (ППС), на государственном уровне – это использование новых инструментов управления и оценочных процедур, создание центров независимого мониторинга и оценки качества образования.

Как преподаватели оценивают реформу высшего образования?

Несмотря на кипучую административно-реформаторскую деятельность, в высшей школе накапливается все больше проблем и недовольства со стороны академического сообщества. Почему так происходит? Реформа бывает успешной в том случае, если ее цели востребованы обществом, а задачи и направления реализации правиль-

[1] О высшем и послевузовском образовании: Федеральный закон (№125-ФЗ, принят 19.07.1996). URL: http://www.base.garant.ru

[2] Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. URL: http://www.edu.ru

но поняты и поддержаны непосредственными исполнителями. Учитывая, что реформа высшего образования воспринимается преподавателями достаточно негативно, о чем свидетельствуют результаты нашего исследования двухлетней давности [1], а также многочисленные публикации коллег, появилась необходимость продолжить изучение данного вопроса. Нас попрежнему интересовало, как преподаватели оценивают планируемые в высшей школе нововведения. В Интернет-анкетировании приняли участие чуть более 450 респондентов, это преподаватели российских вузов, имеющие разный педагогический стаж и профиль профессионального образования. Пользуясь случаем, выражаем благодарность всем, кто принял участие в опросе, в том числе участникам сетевых сообществ «Svobodniy_universitet», «Реформа образования», «Вести образования», «Современные методы обучения в школе и вузе».

Первый вопрос, который задавался преподавателям, был сформулирован таким образом: «*Как вы оцениваете состояние высшей школы на современном этапе?*». Были получены следующие ответы: "высшая школа переживает кризис" – так считают 82,4% респондентов, "нормально функционирует" – 10,2%, "прогрессивно развивается" – 3,1% , "другое" – 4,3%. Собственные ответы преподавателей ("другое") содержали весьма эмоциональную оценку: в большей степени негативную (высшая школа деградирует, разваливается, уничтожается, погибает, находится в глубочайшей яме, переживает крах, устойчиво движется не в том направлении и т.п.), в меньшей степени – аналитико-оптимистическую (высшая школа находится на этапе поиска выхода из кризиса; переходит из одной качественной формы в другую, пока неясную; ее положение неустойчиво, есть положительные и негативные тенденции и др.).

В рамках исследования нас интересовало, как преподаватели *относятся к реформе высшего образования*. Положительно оценивают реформу только 14,2% респондентов, это в основном молодые преподаватели, которые рассчитывают на перемены к лучшему; большинство респондентов (65,5%) относятся к реформе отрицательно; 20,3% не смогли дать однозначного ответа, полагая, что есть и положительные, и отрицательные моменты реформирования. Следует отметить, что эти данные практически не отличаются от результатов исследования, проведенного в 2013 г. [1].

Учитывая, что в настоящий момент осуществляется т.н. *оптимизация высшего образования*, связанная с укрупнением вузов и сокращением неэффективных учебных заведений, в анкету был включен вопрос, касающийся «корректировки» вузовской сети. Выяснилось, что почти треть респондентов (29,8%) относятся к оптимизации положительно, объясняя это тем, что необходимо сокращать количество слабых вузов; более половины респондентов (57,8%) относятся отрицательно, так как формальное объединение вузов, часто разнопрофильных, их запланированное сокращение приводят к уничтожению научных, профессиональных школ; 12,4% затруднились с однозначным ответом.

Комментарии, которые давали респонденты в рамках опроса, подтверждают эти разноречивые мнения. С одной стороны, преподаватели понимают, что в связи с непомерно разросшейся вузовской сетью, с появлением частных образовательных учреждений, с ростом имитационных процессов в образовании, а подчас и с откровенной профанацией профессиональной подготовки студентов качество высшего образования резко упало, из-за чего произошла девальвация дипломов, которым работодатели все чаще не доверяют. С другой стороны, возникает закономерный вопрос: зная демографическую ситуацию в стране, на основе которой легко было сделать прогноз по количеству абитуриентов, зачем нужно было давать разрешение на откры-

тие новых вузов, чтобы теперь использовать сценарий их «шокового» закрытия? До сих пор преподавателям не разъяснили, для чего нужна оптимизация. Конечно, не для повышения качества образования – в это мало кто верит. Главная идея, исходный замысел реформаторов – оптимизация бюджетных расходов с возможным последующим перераспределением собственности учебных заведений [2]. Опыт слияния трех научных академий в одну показал, что это ухудшило ситуацию в научном секторе. Скорее всего, подобное ожидает и высшую школу.

Конечно, повышать эффективность работы вузов необходимо! Какие же пути решения этой задачи, помимо усиления конкуренции в системе образования, предлагают авторы реформы? Много ожиданий связывается с использованием новых инструментов управления трудовыми коллективами. Это обстоятельство побудило нас включить в анкету вопрос: «*Как вы относитесь к введению рейтинговой оценки деятельности преподавателя и связанному с ней эффективному контракту?*» Были получены следующие ответы: 21,1% относятся положительно, ожидая, что это повысит трудовую мотивацию преподавателей, заставит их работать более качественно; почти две трети респондентов (69,3%) – отрицательно, так как это может легко привести к псевдоактивности, погоне за количественными показателями в ущерб качеству работы; 9,6% затруднились ответить однозначно.

Те преподаватели, кто не одобряет рейтинговой оценки и эффективного контракта, аргументируют это следующим: во-первых, не разработаны методики введения эффективного контракта, не выявлены возможные издержки этого процесса; во-вторых, нет внятных разъяснений по нормам времени на учебную работу (в последние годы они неоправданно завышены, что в совокупности с резким увеличением объема методической работы утяжелило нагрузку преподавателей в полтора раза); в-третьих, содержание эффективного контракта обычно определяет администрация вуза, исходя из собственных интересов и при формальном обсуждении с трудовыми коллективами; и самое главное – нет никаких гарантий в объективности оценки работы подчиненных, в справедливости и прозрачности распределения финансовых средств, что может привести к многочисленным злоупотреблениям. Уже сейчас обращает на себя внимание вопиющая разница в зарплатах управленческого [3] и профессорско-преподавательского состава, поэтому с введением эффективного контракта произвол администрации в отношении надбавок рядовым исполнителям может возрасти. Преподаватели выражают опасение, что в ситуации формирования в высшей школе двух каст – привилегированных топ-менеджеров и «научно-педагогических пролетариев» – появятся удобные механизмы административного давления на сотрудников и изгнания тех из них, кто не согласен с новым порядком.

Уже сейчас в высшей школе проявились неблагоприятные тенденции, связанные с рейтинговой оценкой деятельности. Так, университеты в целях повышения рейтинга начали имитировать активность, требовать от преподавателей увеличения количества статей, особенно в журналах из списка базы данных *Scopus*. С повсеместным введением рейтинговой оценки и эффективного контракта этот процесс усилится. Поэтому можно ожидать, что в скором времени «процентомания» захлестнет все вузы страны и преподаватели будут трудиться не из любви к науке и педагогической деятельности, а ради накопления баллов, гарантирующих материальные надбавки, что снизит и без того невысокое качество работы.

И наконец, наш извечный российский вопрос: что делать? Преподавателям этот вопрос задавался в следующей формулировке: «*Какие первоочередные меры, на*

ваш взгляд, необходимы для повышения качества высшего образования?» (респондентам разрешалось выбрать несколько вариантов ответа). В *таблице 1* представлены результаты опроса.

Если сравнивать ответы на этот вопрос с результатами исследования, проведенного в 2013 г. [1], то заметны некоторые изменения. Два года назад первые места занимали следующие предложения: повысить заработную плату преподавателям (73,2%), обеспечить материально-техническое оснащение научно-образовательного процесса (48,3%), совершенствовать механизм отбора абитуриентов в высшую школу (46,3%). В настоящий момент преподавателей больше волнует резкое увеличение нагрузки, вопросы управления высшей школой и бюрократизации ее деятельности. Три четверти опрошенных преподавателей (74,5%) посчитали, что в первую очередь необходимо уменьшить учебную нагрузку и сократить количество отчетной документации; чуть более половины преподавателей (53,4%) высказались за отказ от авторитарно-бюрократических методов государственного управления высшей школой. В комментариях к анкете многие писали о разгуле бюрократии и чиновничьем беспределе, особенно те, кто пережил проверку вуза в рамках мониторинга, проведенного Рособрнадзором. Как рядовой исполнитель подтверждаю: если вы не работали в ситуации проверки, то даже не представляете, как хорошо работалось без нее, ибо вместо выполнения непосредственных функций приходилось заниматься подготовкой неимоверного количества бумаг для проверяющих, пытаясь предугадать логику чиновничьих нововведений (например, требование использовать оборот «контактная работа» вместо привычной «аудиторной»).

Остается согласиться с мнением А. Адамского: «Образовательная политика не нацелена на работу институтов, она нацелена на обслуживание органов управления институтами. Показатели важнее самой образовательной деятельности...» [4]. Проблема отчетности и авторитарно-бюрократических методов государственного управления системой образования стоит настолько остро, что этот вопрос поднимался уже на заседаниях Госсовета по вопросам общего образования и были приняты решения по поводу сокращения министерских циркуляров и бесконечных отчетов [5]. Хочется надеяться, что соответствующие решения коснутся и высшей школы.

Что еще волнует преподавателей? Как и два года назад, для них актуальны вопросы увеличения заработной платы (62,4%), отбора абитуриентов по уровню интеллектуального развития (53,1%), усиления финансирования и материально-технического оснащения высшей школы (51,1%). Но есть и

Таблица 1

Первоочередные меры, необходимые для повышения качества высшего образования (%)

Первоочередные меры	Мнение преподавателей
Снижение учебной нагрузки, сокращение количества отчетной документации	74,5
Увеличение заработной платы преподавателей	62,4
Отказ от авторитарно-бюрократических методов государственного управления ВШ	53,4
Отбор абитуриентов в высшую школу по уровню интеллектуального развития	53,1
Усиление финансирования и материально-технического оснащения ВШ	51,1
Возвращение преподавателям права самостоятельно выбирать ректора, усиление механизмов внутривузовского самоуправления	42,3
Совершенствование содержания и технологий профессиональной подготовки студентов	41,6
Усиление связей высшей школы с производством	36,2
Искоренение коррупции в системе высшего образования	30,2
Другое (указать)	8,5

новые предложения. Для 42,3% респондентов важен вопрос о возвращении к выбору ректора общим собранием коллектива и усилении внутривузовского самоуправления. Появившиеся в прессе статьи свидетельствуют о том, что в последнее время на должность ректора зачастую назначаются люди, которые по своим взглядам далеки от образования и науки и мыслят только экономическими категориями. Занимаясь привлечением финансовых средств для вуза, а попутно и улучшением своего материального благосостояния за счет должностного положения, они не способны, по причине недостатка профессионализма, улучшать качественные показатели научно-педагогической деятельности. Для управления коллективом они обычно используют примитивные технологии, например, монополизированное право принятия решений за счет сокращения вузовского самоуправления, изгнания профессионалов (профессоров, докторов) из состава администрации, замены их молодыми менеджерами-конформистами, вводят запрет на критику, создают в коллективе обстановку лицемерия и страха. Может ли быть эффективной работа преподавателей при неэффективном менеджменте, если уже сейчас в некоторых вузах количество начальников управлений, отделов, центров приближается по численности к ППС?

Весьма интересен перечень мер для повышения качества образования, который в рамках анкетирования предложили сами преподаватели (8,5%): выстраивание национальной стратегии развития высшего образования вместо бездумного копирования западных образцов; повышение автономности, независимости университетов; отказ от ЕГЭ и возвращение вступительных экзаменов в вуз; кардинальное преобразование учебного процесса за счет широкого внедрения информационных технологий; возвращение старой модели аспирантуры, в которой главное – это занятия наукой; совершенствование системы повышения квалификации ППС; обеспечение реальной возможности заниматься наукой и права на бесплатные публикации; уход от излишней коммерциализации учебных заведений и др.

Неблагоприятные тенденции в сфере высшего образования (закрытие вузов, массовые сокращения кадров, увеличение учебной нагрузки, объема отчетной документации, неэффективное внутривузовское управление, диспропорции в оплате труда администрации и рядовых исполнителей) не могли не повлиять на ухудшение эмоционального самочувствия преподавателей, на их отношения с начальством и коллегами. Поэтому в анкету был включен вопрос: «*Как вы оцениваете психологический климат в трудовом коллективе?*». Четверть респондентов (25,7%) оценили его как неблагоприятный; 46,8% выбрали вариант ответа «На кафедре – комфортный, в вузе – некомфортный»; и только 27,5% считают, что психологический климат вполне благоприятный. Если сравнивать эти данные с результатами исследования, которое проводилось в 2010 г. [6], то можно с грустью констатировать, что за пять лет ситуация резко ухудшилась. Тогда преподаватели тоже выражали недовольство заработной платой, но отмечали, что в профессии их удерживает стремление реализовать свои способности, возможность заниматься творческой деятельностью, комфортные отношения в коллективе.

Мы предположили, что в ситуации ухудшения эмоционального самочувствия преподавателей изменилось и их отношение к работе, поэтому в рамках анкетирования ставился вопрос: «*Как вы оцениваете свою трудовую мотивацию?*» Выяснилось, что у 49,1% преподавателей мотивация снизилась, и основная причина этого – неблагоприятные условия труда; у 46,3% мотивация осталась на прежнем уровне; у 4,6% мотивация повысилась в связи с новыми профессиональными целями (карьерное продвижение, занятие наукой). Есть все основания полагать, что главными факто-

рами, убивающими трудовую мотивацию ППС, являются не только низкие зарплаты, к которым уже притерпелись, но и пренебрежение потребностями преподавателей на государственном уровне, бюрократизация деятельности высшей школы, неоправданное увеличение нагрузки, неэффективное внутривузовское управление. Все это порождает недоверие к реформаторам, пессимизм, апатию и в конечном итоге мешает профессиональной продуктивности.

Почему реформа не работает?

Мы живем в обществе, пронизанном противоречиями, в условиях динамично меняющегося государственно-экономического устройства. Поэтому имеется множество социальных, политических, экономических причин, препятствующих реформированию высшего образования. Все чаще высказываются мнения, что внутри созданных государственных рамок невозможны никакие прогрессивные перемены в обществе. Если говорить о реформировании высшей школы, то нужно понимать, что самая главная мера, без которой другие не будут действовать, – это социально-политические и экономические изменения в стране, в том числе на производстве, куда идут выпускники. Сейчас они идут «в никуда», поэтому и высшее образование не связано «ни с чем».

Помимо социально-политических и экономических ограничений современного этапа, имеются и другие причины, тормозящие реформирование высшей школы: формальное копирование зарубежных моделей образования, которые плохо приживаются в условиях российской реальности; переоценка роли конкуренции, которая в стране, где все решают связи, не работает на качество; сверхцентрализованное государственное управление, порождающее бюрократизацию деятельности вузов; недостаточный профессионализм на всех уровнях (от министерских до вузовских работников); низкая трудовая мотивация ППС. Речь идет о системной проблеме, поэтому дело не только в неблагоприятной социально-экономической ситуации или в неэффективном управлении системой образования: преподаватели также ответственны за то, что происходит в высшей школе.

При этом и правительство, и преподаватели понимают, что реформа высшего образования необходима. Однако видение этой реформы у них не совпадает, так как каждая сторона учитывает прежде всего собственные потребности. Реформа образования была инициирована властью для решения важных государственных задач, связанных с подготовкой современных кадров для развития экономики, для обеспечения обороноспособности государства, для сохранения мировой конкурентоспособности высшей школы, в том числе и для улучшения материального положения ППС. Однако жизнь внесла свои коррективы, и принятые решения в условиях экономического кризиса и дефицита государственных финансовых средств обернулись противоположной мерой: закрытием вузов, массовым сокращением преподавателей, резким увеличением их нагрузки, ухудшением условий труда. Сейчас, в условиях бюджетного дефицита, реформа исходит из требования экономии средств, поэтому осуществляется только в государственных интересах. При этом характер реформы во многом определяется политико-экономическим порядком в стране. Правительство и МОН РФ делают ставку на конкуренцию в системе образования, выстраивание вузовской иерархии, коммерциализацию, стандартизацию, усиление контрольно-надзорных органов, полагая при этом, что можно решить все проблемы высшей школы с помощью авторитарно-административных рычагов управления.

По мнению преподавателей, эти меры не помогают повысить качество профессиональной подготовки студентов. Сейчас

во всем мире в сфере образования происходят кардинальные трансформации, связанные с внедрением цифровых технологий, использованием открытых образовательных ресурсов, созданием нового учебного пространства, в котором студенты могли бы заниматься проектной деятельностью, экспериментированием, научно-техническим творчеством. В современном вузе не обойтись без технических и технологических нововведений, без широкомасштабного повышения квалификации ППС, без создания реальных условий для продуктивной научно-педагогической деятельности. Реформа и должна проводиться таким образом, чтобы российская высшая школа вписалась в новые образовательные реалии. Вместо этого преподавателям предлагают забюрократизированный процесс с бесконечной отчетностью, переделыванием ФГОСов, подготовкой учебно-методической документации для проверяющих органов, что практически не оставляет времени для занятия наукой и работы со студентами.

Поэтому главным тормозом на пути сегодняшней реформы преподаватели считают неэффективное государственное управление системой образования, построенное на тотальном контроле, отчетности, недоверии к исполнителям и ограничении их самостоятельности. К тому же реформа осуществляется чиновниками МОН РФ без опоры на научные концепции, без обсуждения стратегии развития высшего образования с авторитетными учеными-экспертами. Отсутствие научной базы реформирования, бессистемность и непоследовательность принимаемых решений, государственно-управленческий диктат – все это является барьером для развития высшей школы и мешает работать профессионалам.

Не стоит забывать и о моральных аспектах реформы. Государство, несмотря на все декларации, в очередной раз пытается решить свои проблемы за счет разочарованных и уставших от обещаний преподавателей. В вузах накапливается все большая неудовлетворенность, преподаватели все чаще объединяются и выражают открытые протесты, в ряде университетов не прекращаются конфликты трудовых коллективов с администрацией. С горечью можно констатировать, что побочным продуктом реформы, который перевешивает все ее результаты, стало разрушение интеллектуальной атмосферы в высшей школе из-за «изгнания» профессионалов и всевластия назначенцев-менеджеров, подрыв авторитета преподавателей, падение их трудовой мотивации, отток перспективной молодежи. Будет ли реформа успешной, если подавляющее большинство ППС ее не поддерживает? Ответ очевиден.

Куда движется высшая школа в России?

Возможен ли в сегодняшней социально-политической ситуации возврат к идеям демократизации в системе образования, к построению свободной и прогрессивно развивающейся высшей школы? Видимо, нет. Остается только вера в профессионалов, которым не безразлично то, что происходит. И такие здоровые силы в нашем обществе есть. В 2015 г. в противовес авторитарной образовательной политике государства появились уникальные документы, разработанные не чиновниками, а учеными и практиками, внесшими реальный вклад в развитие отечественной педагогики: «Доктрина образования человека в Российской Федерации» [7], Манифест «Гуманистическая педагогика: XXI век» [8], «Манифест о цифровой образовательной среде» [9]. Основополагающие принципы и тональность этих документов созвучны периоду демократических преобразований в стране. Поэтому, несмотря на неблагоприятные тенденции в сфере образования, сохраняется оптимистическая вера в возможность позитивных перемен, которые могут быть инициированы «снизу» за счет мощного по-

тенциала, имеющегося в педагогической среде.

Литература

1. *Серякова С.Б., Красинская Л.Ф.* Реформа высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования // Высшее образование в России. 2013. №11. С. 22–30.
2. *Трушин А.* Стесненное высшее. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2889431
3. Национальный рейтинг доходов руководителей государственных вузов 2015 г. URL: обрнадзор.рф/на-контроле/доходы-ректоров-2015
4. *Адамский А.* Пагубная самонадеянность // Новая газета. 2015. 9 ноября. Вып. 123. URL: http://www.novayagazeta.ru/society/70651.html
5. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/51001
6. *Красинская Л.Ф.* Готовность преподавателей к инновационным преобразованиям высшей школы // Высшее образование в России. 2010. №6. С. 132–137.
7. *Хуторской А.В.* Педагогические основания Доктрины образования человека в Российской Федерации: Доклад к заседанию Бюро Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО 27 января 2015 года [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека; 19.01.2015 г. URL: http://eidos-institute.ru/journal/2015/0119.htm
8. Гуманистическая педагогика: XXI век // Новая газета. 2015. 12 окт. Вып. 112. URL: http://www.novayagazeta.ru/society/70301.html
9. Манифест о цифровой образовательной среде. URL: http://www.manifesto.edutainme.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.16

MODERNIZATION, OPTIMIZATION, BUREAUCRATIZATION... WHAT AWAITS HIGHER SCHOOL TOMORROW?

KRASINSKAYA Lyudmila F. – Dr. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Samara State University of Transport, Samara, Russia. E-mail: lfkras@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the negative trends in higher education development in the country caused by a change in the state education policy in terms of crisis, the optimization of financial costs, the intensification of the authoritarian-bureaucratic methods of educational institution management. The article adduces the results of the investigation on teachers' assessment of the modern state in higher school, the main directions of education reforms. The research touched on the issues concerning motivation and psychological climate in labor collectives in conditions of the implacable cutting down of the University network due to so called "optimization" of higher education institutions, bureaucratization of higher school activities. The author strongly argues that the continuous reforming of education system has not brought positive results, and expresses a hope in positive changes in this sphere owing to the inner capability of the pedagogical community.

Keywords: higher education reform, "optimization" of higher education, bureaucratization, University network reduction, teachers' attitude to reforming, work motivation, psychological climate, pedagogical community

Cite as: Krasinskaya, L.F. (2016). [Modernization, Optimization, Bureaucratization... What Awaits Higher School Tomorrow?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3 (199), pp. 73-82. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Seryakova, S.B., Krasinskaya, L.F. (2013). [Reform of Higher Education Through the Eyes of Lectures: Research Results]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 22-30 (In Russ., abstract in Eng.)

2. Trushin, A. *Stesnyonnoe vysshee* [Constrained Higher Education]. Available at: http://www.kommersant.ru/doc/2889431 (In Russ.)
3. *Natsional'nyi reiting dokhodov rukovoditelei gosudarstvenykh vuzov 2015* [National Rating of the Incomes of the Heads of the State Universities 2015]. Available at: обрнадзор.рф/на-контроле/доходы-ректоров-2015 (In Russ.)
4. Adamskiy, A. *Pagubnaya samonadeyannost*?' [Detrimental Conceit]. Available at: http://www.novayagazeta.ru/society/70651.html (In Russ.)
5. *Zasedanie Gossoveta po voprosam sovershenstvovaniya obshhego obrazovaniya* [The Meeting of the State Council on Improving the General Education System]. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/51001 (In Russ.)
6. Krasinskaya, L.F. (2010). [Readiness of Lecturers to Innovation Reformations in Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 132-137 (In Russ., abstract in Eng.)
7. Khutorskoi A.V. (2015) *Pedagogicheskie osnovaniya Doktriny obrazovaniya cheloveka v Rossiiskoi Federatsii* [The Doctrine of People's Education in the Russian Federation: the Report at the Meeting of the RAE Department Bureau of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogics, Jan 27 2015. URL: http://eidos-institute.ru/journal/2015/0119.htm
8. Gumanisticheskaya pedagogika: XXI vek [Humanistic pedagogy: the XXI century]. Available at: http://www.novayagazeta.ru/society/70301.html (In Russ.)
9. *Manifest o tsifrovoi obrazovatel'noy srede* [The Manifesto on Digital Learning Environment]. Available at: http://www.manifesto.edutainme.ru (In Russ.)

The paper was submitted 15.01.16.

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,5 а.л. (20 000 знаков), в отдельных случаях – до 0,75 а.л. (30 000 знаков).

Статьи принимаются в электронном виде (текстовый редактор – Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, интервал – 1,5). Сложные рисунки и графики должны быть сделаны с учетом формата журнала (136 x 206 мм).

В присланном файле, помимо текста статьи, должна содержаться следующая информация на русском и английском языках:

- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы, адрес электронной почты каждого автора);
- название статьи (не более пяти слов);
- аннотация и ключевые слова;
- ссылки на источники (даются в порядке упоминания в квадратных скобках, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Материалы принимаются в редакции по адресу: 127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2А, тел. (499)976-07-46 и по электронной почте (vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru).